

— Гу-лаоши, взгляните, это контракт, который нам нужно подписать. Если возникнут вопросы — спрашивайте.

— Угу.

Гу Наньшэнь взял документ и принялся внимательно изучать его. Ли Ян, сидевший напротив за рабочим столом, не сводил с него глаз. Как человек в сорок восемь лет может выглядеть подобным образом? Ни единой морщинки! Если бы он начал карьеру в этой индустрии еще в молодости, то наверняка уже стал бы легендой — вечно юным небожителем.

— Вот этот момент.

Гу Наньшэнь указал на строчку в контракте и, подняв взгляд на Ли Яна, недоуменно спросил:

— Контракт обязательно подписывать на десять лет?

— Да, десять лет — это минимальный срок в нашей компании. Мы учли ваш возраст, поэтому не стали предлагать более длительный период.

— А здесь написано, что всеми моими рабочими делами занимается компания. Как быть, если мне предложат работу, за которую я не захочу браться?

— Это означает лишь то, что вы не можете самостоятельно принимать предложения о съемках или рекламных контрактах — все должно проходить через одобрение компании. Но если вы чего-то не хотите, то просто не будете этого делать.

— Понятно. Больше вопросов нет.

Гу Наньшэнь взял со стола ручку, поставил подпись и протянул один экземпляр Ли Яну.

— Готово.

— Добро пожаловать в Синьюй, Гу-лаоши.

— Спасибо.

После подписания Ли Ян провел для него небольшую экскурсию по офису, в основном знакомя с обстановкой.

— Сяо Нань, я обсудил это с руководством: ваш возраст мы разглашать не будем. В анкете артиста так и значится — секретно. Если на интервью вас спросят об этом, просто отвечайте,

что это тайна.

— Хорошо.

— И еще: отныне я буду вести и вас, и Юань Цы. У нее сейчас съемки, так что познакомитесь позже.

— Хорошо.

— Мне кажется, вам идеально подойдет образ холодного снаружи, но теплого внутри ледяного небожителя. Что скажете?

— Образ?

— Да, вам нужно будет его придерживаться. В будущем он станет для вас своего рода оковами.

— У всех есть такие образы?

— Верно. Если вам сложно, можете выбрать что-то близкое к вашему характеру, но это должно нравиться публике. Наша компания не продвигает артистов через скандалы.

— А что будет, если не получится соответствовать образу?

Ли Ян замолчал и внимательно посмотрел на него. Возраст действительно не врет — Гу Наньшэнь выглядел слишком наивным и оторванным от современной жизни.

— Тогда твой образ будет таким: красивый простак и чопорный партийный работник.

Простак? Чопорный?

Гу Наньшэнь задумался. Хотя он не считал себя особенно умным, но играть дурачка каждый день — это выше его сил.

— Ян-гэ, роль простака я не потяну.

— Ха-ха-ха!

Ли Ян не сдержался и рассмеялся, отмахнувшись рукой:

— Просто будь собой. Главное — не допускать дурных высказываний или выходок на публике.

— А как же мой образ?

— Забудь о нем.

— Правда? Спасибо, Ян-гэ.

— Но амплу холодного красавца очень популярно, подумай еще раз.

— У меня нет ни капли актерского таланта, да и лгать я не люблю.

— Цы, почему сразу лгать? Это называется умением меняться ради публики.

— Угу.

Гу Наньшэнь молча кивнул. Ли Ян лишь вздохнул — с таким честным и прямолинейным характером в шоу-бизнесе придется нелегко.

После подписания контракта Гу Наньшэня поселили в общежитии рядом с офисом. Каждый день был расписан по часам: тренировки в шесть утра, завтрак, уроки актерского мастерства, два часа отдыха в обед, а затем вокал и танцы. Вечерами — репетиции интервью. Ему казалось, что это тяжелее, чем в старшей школе, даже питание и одежду он не мог выбирать самостоятельно.

Прошло полгода. Гу Наньшэнь чувствовал, что его профессиональные навыки едва дотягивают до оценки шестьдесят — проходной балл. За эти полгода у него не было собственного дохода, но компания обеспечивала жильем и едой, да еще и выплачивала пять тысяч юаней базового оклада, так что он сумел кое-что отложить.

Ли Ян увидел его сидящим у панорамного окна и постучал в дверь танцевального зала.

— Сяо Нань.

Гу Наньшэнь обернулся, встал и подошел к нему.

— Ян-гэ, вы меня искали?

— Да. Через месяц Новый год, дел у тебя особо нет, поезжай домой. После праздников времени на это может не быть.

— Спасибо, Ян-гэ.

— Держи.

Ли Ян протянул ему коробочку и с легкой досадой добавил:

— Купил тебе новый телефон. Теперь ты публичная фигура, не можешь же ты ходить с этой старой моделью.

Гу Наньшэнь посмотрел на Ли Яна. Его сердце согрелось, он с трудом сдержал слезы и, улыбнувшись, покачал головой:

— Спасибо, Ян-гэ, но у меня есть своя зарплата.

— Бери, раз дают. Твоей зарплаты едва хватает на радости жизни, забирай.

— Спасибо.

Гу Наньшэнь взял коробку, крепко сжимая ее в руках, и уголки его губ медленно поползли вверх. Ли Ян посмотрел на него, вздохнул и похлопал по плечу:

— На самом деле, я немного жалею.

— О чем?

— Ни о чем. Следи за питанием и не забывай тренироваться.

— Хорошо, договорились.

Когда Гу Наньшэнь ушел, Ли Ян встал у окна, закурил и долго смотрел, как черная фигура удаляется в сторону ворот сквозь падающий снег.

Собирать было особо нечего, Гу Наньшэнь бросил в сумку пару пальто. Он планировал сразу поехать домой, но решил, что еще не успел толком рассмотреть город А.

Он по-прежнему мерз, поэтому закутался так, что были видны только глаза. Зайдя в большой торговый центр, он направился напрямиком в отдел часов.

— Господин, чем я могу вам помочь?

— Мне нужно подвести часы.

— Конечно, пройдемте сюда.

Гу Наньшэня проводили к кассе. Мужчина средних лет, сидевший внутри и игравший в телефон, мельком взглянул на него и обратился к продавщице:

— Что там?

— Здравствуйте, я хотел бы подвести часы.

— Что подвести?

Гао Шу отложил телефон, поднялся и, опершись о прилавок, посмотрел на посетителя. Гу Наньшэнь, расстегивая ремешок, ответил:

— Время и дату. Боюсь испортить сам.

— Сто юаней. Оплата через терминал.

— Хорошо.

Гао Шу взял часы. Прохлада металла заставила его замереть. Он поднес их ближе к глазам, рассматривая браслет: серебристо-серые блики при разном освещении напоминали лунные волны. Перевернув циферблат, он обнаружил в правом нижнем углу крошечную гравировку — иероглифы Чжун Цай. Он взволнованно поднял взгляд на Гу Наньшэня:

— Работа мастера Чжун Цая!

Гу Наньшэнь медленно кивнул. В свое время он специально попросил Лю Даня найти самого известного мастера для индивидуального заказа. Он помнил, что того звали Чжун Цай, потому что имя показалось ему необычным, словно мастер был неразрывно связан с самим временем.

— Господин, прошу прощения. Я не должен был проявлять такое неуважение. Я не смею прикасаться к работе мастера Чжун Цая, лучше обратитесь к кому-то другому.

Гао Шу осторожно вернул часы владельцу и виновато улыбнулся:

— Введите свой идентификационный номер, я верну вам деньги.

Гу Наньшэнь забрал часы, кивнул и ввел данные на аппарате. Гао Шу не сводил глаз с часов в его руках и осторожно спросил:

— Господин, не было ли у вас желания продать эти часы?

Гу Наньшэнь увидел на экране сообщение об успешном возврате средств и покачал головой.

— Беспокою вас.

— Ничего страшного. Приходите еще.

Гао Шу смотрел на исчезающую в дверях фигуру, затем на свои пустые ладони и непрерывно качал головой. Его главной мечтой было обладать работой Чжун Цая, но после смерти мастера такие вещи можно было купить только на аукционах за баснословные деньги.

— Эх, все упирается в деньги.

<http://bllate.org/book/22254/2328639>